

- Что мы будем делать? Он... Я думаю, он виновен в убийстве моего брата, - сказал я ему, опустив взгляд на свою чашку с медовухой. Чашка грозила расколоться в моем сжатом кулаке.

- Мы должны быть осторожны, Зигфрид. Я понимаю твоё желание добиться справедливости для своего брата, но дело в том, что Зигфрид - король. Не так-то просто бросить ему вызов и восстановить справедливость, - сказал он мне, и я перевел взгляд на него. - У меня уже есть план, который позволит нам достичь обеих целей: тебе - убить Зигфрида... а мне - получить его королевство.

Несмотря на тяжелое облако гнева, которое, казалось, заполнило мою голову, я обнаружил, что удивлен. Ярл Хоррик усмехнулся:

- Не смотри так удивленно. Я жажду его королевства так же сильно, как он жаждет моего города. Как для него это возможность свергнуть меня, так и для меня это возможность свергнуть его. - он наклонился ближе, - В ближайшие дни король Зигфрид понесет трагическую потерю людей. Такая потеря ослабит его притязания на трон, и я воспользуюсь этой возможностью, чтобы убедить его людей в том, что я - лучший кандидат на престол.

Я понял, что эта игра шла в обе стороны. Оба они плели заговоры друг против друга. Я даже не думаю, что им было дело до франков или саксов. Это был просто шанс положить конец их вражде.

И мне было все равно. Я даже был рад. Это означало, что я смогу отомстить королю Зигфриду.

- Что мне нужно сделать? - спросил я, отчего на лице ярла Хоррика появилась широкая улыбка. Он протянул руку и ободряюще положил мне на плечо.

- Делай то, что делал, - сделай себе имя. Одно дело, когда неизвестный воин обвиняет короля в

убийстве, но совсем другое, когда это делает известный и уважаемый воин. Завоюй дальнейшую славу. Сделай так, чтобы все в этой армии знали твое имя и узнавали тебя в лицо. Тогда, когда ты выдвинешь свое обвинение, к нему отнесутся с тем весом, которого оно заслуживает. - Ярл Хоррик дал указание, и я кивнул, находя в этом смысл. - Когда придет время и все будет готово, я дам тебе сигнал, чтобы ты выдвинул свое обвинение.

Я кивнул, мне нравился этот план. Вообще-то нет, он предполагал ожидание. А это мне не нравилось. Совсем. Мне хотелось войти в командный шатер и пустить кровь королю за убийство моего брата. И все же я видел мудрость в словах ярла Хоррика.

- А как же армия франков? У них было триста палаток, которые я насчитал. он сказал, что у него армия в восемь тысяч.

Губы ярла Хоррика истончились при этой цифре, но он все равно кивнул.

- Это больше, чем я надеялся. Но это ничего не меняет. План разработан. Ты просто должен поверить в свою роль в нем.

- Я так и сделаю, ярл Хоррик.

...

Армии были разделены. К счастью. Я мог легко заявить, что умею держать свой гнев в узде, но если бы я увидел короля Зигфреда, то я бы убил его. Ярость горела в моей груди, как огонь, нагревая мою кровь до кипения при одной только мысли о нем. Это был более глубокий, более злоеущий гнев, чем я когда-либо чувствовал раньше. Казалось, что мой разум больше не принадлежит мне, как будто какой-то дух околдовал меня, но боги предупредили бы меня, если бы это было так.

Нет, моя ярость принадлежала мне самому. Предательство короля Зигфреда раздуло пламя в лесной пожар, который невозможно было сдержать. Только направить в нужное русло, пока он сам себя не испепелит.

План состоял в том, чтобы заставить франков разделить и свою армию. Двухтысячная армия короля Зигфреда начала массово переправляться через реку Рейн. Река была широкой и глубокой, но с часть солдат, находившейся на другом берегу, они смогли соединить берега веревочным мостом, чтобы облегчить переправу. Пришлось делать это на марше, но уже через день король Зигфред был на другом берегу Рейна.

Франкский король мог либо разделить свои силы и погнаться за обеими армиями, либо сплотить силы и разгромить одну армию. Однако в последнем случае оставшаяся армия оставалась бесконтрольной и свободной, чтобы грабить и двигаться дальше. Наши разведчики внимательно следили за франкской армией, и в конце концов мы заметили, что он переправляет людей на другой берег Рейна. По моим подсчетам, он перевел на тот берег три тысячи человек, чтобы устроить погоню за королем Зигфредом.

Это действие раскрыло его обман, потому что только две тысячи бросились в погоню за нами. Обе армии все еще были в меньшинстве, что было не очень хорошо, но, Ярл Хоррик, намереваясь использовать местность в нашу пользу и казался уверенным. Я почти жалел, что у меня был навык "Наблюдатель", ведь он солгал о наших шансах, а значит, они были более плачевными, чем он утверждал.

В то время как мы маршировали вдоль Рейна, а половина армии франков преследовала нас, чтобы дать бой, ярл Хоррик приметил место, где мы будем сражаться - там была небольшая деревня, приютившаяся на берегу реки на ровном участке, но он быстро уступал место крутым холмам, поросшим елями и соснами. Он отдал приказ разграбить деревню, как на предмет еды, так и, что более важно, дерева. Повозки, мебель, инструменты и даже сами дома были снесены. Дровесину отнесли на холм, где ярл Хоррик отдал приказ подготовить баррикаду.

Не для нашего фронта, а для защиты нашего правого фланга. Левый был защищен холмом, который был настолько крутым, что ярл Хоррик был уверен, что они не подойдут с него, называя это самоубийственным решением. Справа от нас поставили баррикаду, так что любым солдатам, добравшимся до вершины холма, пришлось бы переползти через баррикаду, что сильно замедлило бы их продвижение. Наши фронт и тыл оставались открытыми, но наш фронт

был обращен к реке и основанию холма, где армия должна была предстать перед нами.

- Франки сражаются на лошадях, а не на земле, как люди, - сказал отец, вручая мне мои топоры. Я не носил доспехов. Мое тело было измазано краской - темно-синей и красной, а вокруг глаз была размазана сажа. Я осмотрел их острия и кивнул, когда он продолжил: - Осторожнее с их наскоком. Они замедлятся из-за холма, но быть затоптанным - плохой способ умереть. Я это видел. Так случилось с одним из моих братьев - правда, его лягнула лошадь... но все равно, это плохой способ.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3621897>